

Ad fontes

AF

Выпуск 19

**К 300-ЛЕТИЮ
НАЧАЛА ЭКСПЕДИЦИИ
ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА
МЕССЕРШМИДТА
В СИБИРЬ (1719–1727)**

AF

Ad fontes Выпуск 19

Материалы и исследования
по истории науки

Научный совет серии

д-р ист. наук Е. Ю. Басаргина, чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков,
д-р ист. наук С. Н. Искюль, акад. РАН Н. Н. Казанский,
акад. РАН А. В. Лавров, акад. Гёттингенской АН В. Лефельдт,
акад. РАН И. П. Медведев, акад. РАН С. И. Николаев,
чл.-корр. РАН И. Ф. Попова,
чл.-корр. РАН И. В. Тункина (председатель)

SERIES AD FONTES
MATERIALS AND STUDIES ON THE HISTORY OF SCIENCE
ISSUE 19

TO THE 300th ANNIVERSARY
OF THE BEGINNING OF THE
DANIEL GOTTLIEB
MESSERSCHMIDT'S
EXPEDITION TO SIBERIA
(1719–1727)

Editor-in-chief
Corresponding member of the RAS I. V. Tunkina

St. Petersburg

2021

Серия AD FONTES

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Выпуск 19

К 300-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ЭКСПЕДИЦИИ
ДАНИЭЛЯ ГОТЛИБА
МЕССЕРШМИДТА
В СИБИРЬ
(1719–1727)

Ответственный редактор
чл.-корр. РАН И. В. Тункина

Санкт-Петербург

2021

УДК 910.3:929
ББК 26.89г
К11

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН*

Рецензенты:

д-р ист. наук И. В. Черказьянова (МАИИКРН),
О. А. Кирикова (СПбФ АРАН)

**К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта
К11 в Сибирь (1719–1727)** : сб. статей / [сост. Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь,
И. В. Тункина] ; отв. ред. чл.-корр. РАН И. В. Тункина ; СПбФ АРАН. —
СПб. : «Реноме», 2021. — 352 с. : ил. ; [12] с. цв. ил. — (Ad fontes. Материалы
и исследования по истории науки ; вып. 19).

ISBN 978-5-00125-430-0

DOI: 10.25990/archiveras.messer.1eg1-ry03

Сборник статей посвящен биографии и деятельности Даниэля Готлиба Мессершмидта, руководителя первой научной экспедиции в Сибирь (1719–1727), и отражает различные аспекты его штудий в области медицины, естественной истории, картографии и географии, археологии, лингвистики, востоковедения. Впервые публикуются сведения, касающиеся приглашения ученого на русскую службу, материалы к биографиям его спутников по экспедиции и др.

Издание рассчитано на историков, науковедов, архивистов, исследователей всех специальностей, занимающихся архивными изысканиями, студентов и широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки в XVIII веке и историей изучения Сибири.

УДК 910.3:929
ББК 26.89г

Подготовка к изданию осуществлена при финансовой поддержке
РФФИ, проект № 20-011-42006 «Научное изучение Сибири
в Петровскую эпоху: архивное наследие Д. Г. Мессершмидта»

Funding: The research was funded by RFBR, project number 20-011-42006

© Авторы статей, тексты, 2021

© Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, И. В. Тункина,
составление, 2021

© Санкт-Петербургский филиал Архива
Российской академии наук, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-00125-430-0

© ООО «Реноме», редакционно-издательская подготовка, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, И. В. Тункина.</i> Научное наследие Даниэля Готлиба Мессершмидта в новейших исследованиях петербургских ученых	9
---	---

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Д. Г. МЕССЕРШМИДТЕ И УЧАСТНИКАХ ЕГО ЭКСПЕДИЦИИ ПО СИБИРИ

<i>В. Лефельдт.</i> О подготовке биографии Д. Г. Мессершмидта и о рукописи «Sibiria Perlustrata»	19
<i>В. Лефельдт.</i> Документы научной библиотеки в Готе, относящиеся к приглашению и к поездке Д. Г. Мессершмидта в Россию	24
<i>Л. Д. Бондарь, В. Лефельдт, И. В. Тункина.</i> Д. Г. Мессершмидт как ученый-пиетист	28
<i>С. И. Зенкевич.</i> Медицинская деятельность Д. Г. Мессершмидта в Тобольске	37
<i>В. Лефельдт.</i> Д. Г. Мессершмидт и Гёттинген в XVIII в.	49
<i>Н. Н. Казанский.</i> К изучению латинских стихотворений Д. Г. Мессершмидта	53
<i>И. В. Тункина.</i> К биографии Карла Густава Шульмана	57
<i>Ю. И. Чивтаев.</i> Спутники Д. Г. Мессершмидта	65
<i>В. Лефельдт, М. Кнюппель, И. В. Тункина, А. Х. Элерт.</i> Письмо Ф. И. фон Страленберга Э. Бенцелиусу Младшему о народах и древностях Сибири	119

Д. Г. МЕССЕРШМИДТ КАК НАТУРАЛИСТ

<i>А. В. Смирнов.</i> Даниэль Готлиб Мессершмидт как зоолог: изучение архивного наследия	145
<i>Л. Д. Бондарь, А. В. Кургузова, М. В. Поникаровская.</i> От врача до минеролога: минералогические исследования Д. Г. Мессершмидта в Сибири	168
<i>А. К. Сытин, Ю. И. Чивтаев.</i> О практике измерений у натуралистов первой половины XVIII в. в России	183

Д. Г. МЕССЕРШМИДТ КАК ПУТЕШЕСТВЕННИК, КАРТОГРАФ, ХУДОЖНИК, ИСТОРИК, ЭТНОГРАФ, АРХЕОЛОГ

<i>Л. Д. Бондарь.</i> Рабочие зарисовки Д. Г. Мессершмидта как исторический источник	199
<i>Ю. И. Чивтаев.</i> Топонимы Нижней Тунгуски в дневнике Д. Г. Мессершмидта как источник научной информации	214

<i>Л. Д. Бондарь, Ю. И. Чивтаев.</i> О двух картографических рисунках Д. Г. Мессершмидта	227
<i>Е. Ю. Басаргина.</i> «Филологический образец» Д. Г. Мессершмидта 1720 г. ..	233
<i>М. Кнйррел.</i> Einige Bemerkungen zu den Darstellungen sibirischer Felsbilder bei N. Witsen (1785)	240
<i>Д. Г. Савинов.</i> Культурно-хронологическая атрибуция рисунков памятников археологии из рукописи Д. Г. Мессершмидта «Sibiria Perlustrata»	252
<i>И. В. Тункина.</i> Памятники археологии Сибири в рисунках экспедиций Д. Г. Мессершмидта и Г. Ф. Миллера	266

**МАТЕРИАЛЫ ПО ВОСТОКОВЕДЕНИЮ И ЛИНГВИСТИКЕ
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Д. Г. МЕССЕРШМИДТА**

<i>Л. Д. Бондарь, М. В. Поникаровская.</i> Зоолог или лингвист? Работа Д. Г. Мессершмидта с зоологической лексикой	275
<i>А. В. Зорин.</i> О тибетских рукописях из коллекции Д. Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН	291
<i>А. В. Зорин.</i> О тибетских рукописях, приобретенных Д. Г. Мессершмидтом в Абаканском остроге в 1721 г.	306
<i>А. В. Зорин.</i> Тибетский словник в путевом дневнике Д. Г. Мессершмидта ...	319
<i>А. А. Сизова.</i> Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта	330
<i>А. А. Сизова.</i> Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д. Г. Мессершмидта	343

CONTENTS

<i>E. Yu. Basargina, L. D. Bondar, I. V. Tunkina.</i> The scientific heritage of Daniel Gottlieb Messerschmidt in the latest research of St. Petersburg scientists	9
--	---

NEW ARCHIVE MATERIALS ABOUT D. G. MESSERSHMIDT AND MEMBERS OF HIS SIBERIAN EXPEDITION

<i>W. Lehfel'dt.</i> On the preparation of the biography of D. G. Messerschmidt and his manuscript «Sibiria Perlustrata»	19
<i>W. Lehfel'dt.</i> Documents of the scientific library in Gotha relating to the invitation and to the trip of D. G. Messerschmidt to Russia	24
<i>L. D. Bondar, W. Lehfel'dt, I. V. Tunkina.</i> D. G. Messerschmidt as a scientist-pietist	28
<i>S. I. Zenkevich.</i> Medical Activity of D. G. Messerschmidt in Tobolsk	37
<i>W. Lehfel'dt.</i> D. G. Messerschmidt and Göttingen in the 18 th Century	49
<i>N. N. Kazansky.</i> To the study of the Latin epigrams by D. G. Messerschmidt . . .	53
<i>I. V. Tunkina.</i> To the biography of Karl Gustav Schulmann	57
<i>Yu. I. Chiv'taev.</i> Companions of D. G. Messerschmidt	65
<i>W. Lehfel'dt, M. Knüppel, I. V. Tunkina, A. Kh. Elert.</i> Ph. J. von Strahlenberg's letter to E. Benzelius the Younger on the peoples and antiquities of Siberia	119

D. G. MESSERSCHMIDT AS A NATURALIST

<i>A. V. Smirnov.</i> Daniel Gottlieb Messerschmidt as a zoologist: the study of archival heritage	145
<i>L. D. Bondar, A. V. Kurguzova, M. V. Ponikarovskaya.</i> From a physician to a mineralogist: mineralogical research of D. G. Messerschmidt in Siberia . . .	168
<i>A. K. Sytin, Yu. I. Chiv'taev.</i> On the method of measuring in practice of naturalists in early 18 th century in Russia	183

D. G. MESSERSCHMIDT AS A TRAVELER, CARTOGRAPHER, PAINTER, HISTORIAN, ETHNOGRAPHER, ARCHAEOLOGIST

<i>L. D. Bondar.</i> Sketches of D. G. Messerschmidt as a historical source	199
<i>Yu. I. Chiv'taev.</i> Place names of the Lower Tunguska river in the D. G. Messerschmidt's diary as a source of scientific information	214

<i>L. D. Bondar, Yu. I. Chivtaev.</i> Sketches of D. G. Messerschmidt as a historical source	227
<i>E. Ju. Basargina.</i> D. G. Messerschmidt's «Philological sample», 1720	233
<i>M. Knüppel.</i> Some remarks on the Siberian rock art samples in the work of N. Witsen (1785)	240
<i>D. G. Savinov.</i> Cultural and chronological attribution of drawings of archaeological monuments from the D. G. Messerschmidt's manuscript «Sibiria Perlustrata»	252
<i>I. V. Tunkina.</i> Archaeological Monuments of Siberia in the Drawings of D. G. Messerschmidt's and G. F. Müller's expeditions	266

**MATERIALS ON ORIENTAL STUDIES AND LINGUISTICS
IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF D. G. MESSERSCHMIDT**

<i>L. D. Bondar, M. V. Ponikarovskaya.</i> A Zoologist or a Linguist? D. G. Messerschmidt's Work with Zoological Vocabulary	275
<i>A. V. Zorin.</i> On the Tibetan manuscripts from the collection of D. G. Messerschmidt kept in the Institute of Oriental Manuscripts, RAS ...	291
<i>A. V. Zorin.</i> On the Tibetan manuscripts obtained by D. G. Messerschmidt in Abakansky Fortress in 1721	306
<i>A. V. Zorin.</i> The Tibetan vocabulary found in the D. G. Messerschmidt's travel diary	319
<i>A. A. Sizova.</i> Information about the Mongolic languages in D. G. Messerschmidt's diaries	330
<i>A. A. Sizova.</i> Buryat and foreign words in the Mongolian vocabulary compiled by D. G. Messerschmidt	343

*А. А. Сизова
Санкт-Петербург*

**БУРЯТСКАЯ И ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА
В МОНГОЛЬСКОМ СЛОВНИКЕ Д. Г. МЕССЕРШМИДТА***

В ходе своего путешествия по Сибири немецкий ученый Д. Г. Мессершмидт (1685–1735) получил благоприятную возможность для исследования быта и культуры монгольских народов, а также для изучения старописьменного монгольского языка. Одним из главных результатов этой работы является словарь, сохранившийся в двух вариантах в дневнике ученого. Первый вариант словаря включает в себя 225 записей. Во втором, более позднем, варианте 446 слов и словосочетаний, он включает в себя большую часть лексики первого и структурирован в тематическом порядке. Помимо монгольской лексики, в словнике присутствуют слова из бурятских диалектов, а также заимствования, не характерные для старописьменного монгольского языка, классификация и анализ которых осуществлены в этой статье.

Ключевые слова: монгольский язык, бурятский язык, языки Сибири, Д. Г. Мессершмидт, словники.

*А. А. Sizova
St. Petersburg*

**BURYAT AND FOREIGN WORDS IN THE MONGOLIAN VOCABULARY
COMPILED BY D. G. MESSERSCHMIDT**

During his journey to Siberia the German scholar Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735) had a favorable opportunity to study life and culture of the Mongolian peoples. He managed to learn the Written Mongolian language as well. One of the main results of this work was a vocabulary preserved in two versions in the scholar's diaries. The first version includes 225 entries. The second, later one, comprise 446 words and phrases, that were arranged thematically. It incorporated the major part of the first version. In addition to Mongolian, the vocabulary contains lexis of the Buryat dialects and other words

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-42006. Выражаю глубокую благодарность старшему научному сотруднику Института лингвистических исследований РАН Павлу Олеговичу Рыкину за сделанные в процессе подготовки статьи ценные замечания и поправки.

that are not characteristic of the Written Mongolian language. Their classification and analysis are given in this article.

Key words: Mongolian language, Buryat language, Siberian languages, D. G. Messerschmidt, vocabularies.

Даниэль Готлиб Мессершмидт (*Daniel Gottlieb Messerschmidt*; 1685–1735) был первым, кто совершил путешествие по Сибири с научными целями. На протяжении восьми лет (1719–1727) он занимался всесторонним изучением этого региона, исследуя его географию, флору и фауну, описывая населявшие его народы, их быт и языки. Дневники сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта, рукописные оригиналы которых хранятся в СПбФ АРАН, были изданы в Германии в 1962–1977 гг. Издание было осуществлено с некоторыми купюрами, к числу которых относится составленный ученым в двух версиях монгольский словник¹.

Автор этих строк в настоящее время восполняет образовавшуюся лакуну и готовит словник к печати. В процессе работы с материалом в словнике был обнаружен ряд лексических единиц, нуждающихся в комментировании. Формулировка «монгольский словник» также должна быть разъяснена. Очевидно, что имеется в виду собрание слов монгольского языка, переданных средствами уйгуро-монгольской графики. Следовательно, перед нами словник классического монгольского языка на старомонгольской письменности (или так называемого монгольского старописьменного языка). Сложность заключается в том, что «старописьменный язык» — это некая абстракция, средство, которое использовали все монгольские этнические группы, включая халха-монголов (с которыми Д. Г. Мессершмидт контактировал в октябре 1724 г.) и бурят (информанты-буряты, по всей видимости, внесли существенный вклад в составление второй версии словника, записанной в Иркутске в марте — апреле 1725 г.). Старописьменный язык не имел какой-либо единой фонологии и произношения, а орфографические нормы могли существовать варьироваться, как под влиянием использовавшей его этнической группы, так и под воздействием множества локальных факторов.

Последнее в полной мере справедливо для бурятского старописьменного языка, который можно рассматривать и как самостоятельное явление, и как частный случай классического монгольского языка². Даже не занимая

¹ Обстоятельства изучения Д. Г. Мессершмидтом монгольского языка и составления словника изложены в моей статье «Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта» в настоящем сборнике.

² «...Возникает вопрос о языке старомонгольской письменности, которой пользовались буряты почти вплоть до начала становления современного литературного языка. Необходимость выяснения характера этого старописьменного языка обусловливается еще и тем, что одни ученые не находили существенной разницы между языком бурятских памятников на старомонгольской письменности и классическим монгольским языком, другие — считали язык этих памятников ответвлением классического монгольского языка, а третьи — объявили его старобурятским литературным языком» (*Цыдендамбаев Ц. Б.* Бурятские исторические хроники

в этом вопросе какой-либо определенной позиции, следует считаться с тем, что в монгольский словник Д. Г. Мессершмидта вошло большое количество бурятских диалектизмов и в нем присутствуют характерные для бурятских письменных памятников графические и орфографические особенности. Называть пласт бурятской диалектики «иноязычным» в рамках исследования словника несколько некорректно: таковым он мог являться только по отношению к абстрактному классическому монгольскому языку, который в чистом виде в словнике не представлен. Тем не менее выделить и описать этот материал необходимо — этому посвящена первая часть данной статьи³.

Во второй части рассматривается лексика, заимствованная из немонгольских языков. Подобно языку любого другого народа, тесно взаимодействующего со своими соседями на социально-бытовом и культурном уровнях, монгольский (включая его старописьменную ипостась) обогащен заимствованиями из тибетского, китайского и других языков. Например: *laʃa* «воск для печати», «сургуч» — от тиб. *la cha*; *yangsa* «курильная трубка» — от кит. *гуаньцзы* 管子. Подобные иноязычные слова, ставшие широкоупотребительными и зафиксированные в словарях монгольского языка, мной не рассматриваются: внимание сосредоточено на нестандартных заимствованиях.

Словарные записи приводятся в оригинальном виде: запись старомонгольским письмом и транскрипция, сделанные Д. Г. Мессершмидтом⁴, и их латинские и немецкие соответствия⁵. Перевод на русский язык выполнен автором статьи. Записи, ввиду их немногочисленности, приводятся в соответствующих категориях в порядке их фактического расположения в словнике. Значения слов, полностью соответствующие латинскому и немецкому эквивалентам, передаются знаком «=».

и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ, 1972. С. 3–4). Ц. Б. Цыдендамбаев (Там же. С. 405) при исследовании лексики бурятских старописьменных памятников сравнивал ее с классическим монгольским языком начала XVIII в., зафиксированным в пятиязычном словаре («Пентаглоте») (*Corff O. u. a. Auf kaiserlichen Befehl erstelltes Wörterbuch des Manjurischen in fünf Sprachen «Fünfsprachenspiegel»*. Wiesbaden, 2013). При всей обоснованности выбора этого эталона необходимо осознавать его условность.

³ По мнению П. О. Рыкина, идентификация этой части лексического материала словника как специфически бурятской проблематична, так как в начале XVIII в. бурятские диалекты еще находились в стадии формирования. Возможно, правильной было бы характеризовать словник в целом как фиксирующий «общецентрально-монгольскую стадию развития монгольских языков без выраженной дифференциации на бурятский, халхаский и пр.». Тем не менее я считаю необходимым прокомментировать слова, отсутствующие в халха-монгольском языке, оставляя вопрос об их точной характеристике открытым.

⁴ В квадратных скобках после транскрипции Д. Г. Мессершмидта дается транскрипция по принятым в монголоведении нормам.

⁵ Латинские и немецкие соответствия подготовлены к публикации Л. Д. Бондарь.

БУРЯТСКАЯ ЛЕКСИКА

Бурятская лексика разделена на две группы, в первой из которых представлены слова, уверенно идентифицируемые как бурятские. Слова, не имеющие аналогов в словарях и доступных нам источниках, но могущие быть с разной степенью вероятности возведенными к указанным в словнике значениям, выделены во вторую группу — «Частичные соответствия».

Полные (или очень близкие) соответствия

ᠲᠡᠷᠢᠭᠭᠢ Tærængi [terenggi], лат. Fruticetum, нем. Gesträuch, Gebüsch, «кустарник» (МС 2. Л. 68a) — бур. *тэрэнги* «багульник» (БРС. С. 457).

ᠴᠠᠷᠠᠪᠴᠠᠯ Carabzàl [qarabčal], лат. Aquila, нем. Adler, «орел» (МС 2. Л. 71a) — бур. *харабсар* «=» (БРС. С. 550).

ᠵᠠᠬᠠᠩ ᠲᠠᠵᠢ-à Zachàng-Tazi-à [čaɣang taji-a], лат. Lun, Noctua Monglica alba, нем. Weiß = Adler = Eule; «полярная сова» (МС 2. Л. 71b) — «белый» + бур. *тажаа* «=» (БРС. С. 410).

ᠣᠩᠭᠣᠯᠠ Onchola [ongola], лат. Caruocatates, «поползень», нем. Nußbeißer, «дубонос» (МС 2. Л. 72a) — бур. *онголо* «кедровка» (БРС. С. 356), класс. монг. *ongyolu biljuuqai* «название маленькой птички» (Ковалевский О. М. Монгольско-русско-французский словарь. Казань, 1844. Т. I. С. 352).

ᠭᠢᠯᠢᠩ Giling [giling], лат. Ardea, нем. Reiher, «цапля» (МС 2. Л. 72b) — бур. *хилэн(г)* в хоринском диал. «цапля с белой грудью и красными ногами», «аист» (БРС. С. 571). Ср.: ᠴᠢᠯᠢᠨ Tschilin [čilin], лат. Ciconia, нем. Storch, «аист» (МС 1. Л. 267a); ᠴᠠᠷᠠᠴᠢᠯᠢᠨ Karatshilin [qaračilin], лат. Ciconia nigra, нем. Brauner Storch, «черный аист» (МС 1. Л. 267a). Соотносимые с Tschilin (~ *чили́н*) слова в словарях и других источниках выявлены не были. В халх. *чили́н* — заимствованное из китайского *цилинь* 麒麟 «единорог», «мифическое животное».

ᠵᠡᠭᠢᠭ Zæng [čəng], лат. Cygnus femella, нем. Huhn Schwan, «лебедь (самка)» (МС 2. Л. 73a) — бур. *сэн(г) шубуун* «лебёдка», «лебедица» (БРС. С. 403). Ср.: халх. *цэн тогоруу* «даурский журавль».

ᠬᠠᠪᠰᠠᠭᠠᠰᠤ Kábssagassu [qabsaɣasu], лат. Phoca, Vitulus marinus, нем. Seehund, «тюлень», «нерпа» (МС 2. Л. 76b) — бур. *хаб загалан* «=» (БРС. С. 243).

ᠴᠠᠷᠠ-ᠴᠣᠣ Cara-chôo [qara qoo], лат. Mus major, «большая мышь», Rattus, «крыса», нем. Maus-Ratte, «мышь-крыса» (МС 2. Л. 77a) — бур. *харха* «крот», в селенгинском диал. «крыса» (БРС. С. 477).

ᠰᠠᠷᠢᠰᠤᠨ-ᠡᠷᠪᠡᠬᠡᠢ Ssarissôn-Erbækæi [sarisun erbekei], лат. Vespertilio, нем. Fledermaus, «летучая мышь» (МС 2. Л. 78b) — бур. *харьхан эрбээхэй* «=» (БРС. С. 679).

ᠮᠠᠨᠴᠢᠳᠠ Manchòd [manɣud], лат. Exterus, нем. Ausländer, «иностранец», «чужеземец» (МС 2. Л. 80a). В бурятском языке слово *мангуд/мангад*

имеет более расхожее значение «русский»⁶ (БРС. С. 292). Ср.: «Мангуд — русский; мангуд хур — русское слово (Родионов)» (Будаев Ц. Б. Бурятские диалекты: опыт диахронического исследования. Новосибирск, 1992. С. 145); «мангад ӨӨБЭЭ — русская зыбка» (Будаев Ц. Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск, 1978. С. 60). В словнике для значения «русский» дается общемонгольское ᠮᠠᠩᠭᠠᠳ Orod (МС 2. Л. 80a). Ср. также ᠮᠠᠩᠭᠠᠳᠠᠨ Mangchūd⁷-Khalgò [mangyud-un ɣalyu] (МС 1. Л. 275a) — лат. Anser cygnoïdes Chinensis, нем. Chinesische Schwangans, «русский (или, в контексте словника, “иностранный”) гусь», в лат. и нем. — «китайский гусь». Порода китайских гусей произошла от диких сухоносов, одомашненных в Маньчжурии, Северном Китае и Сибири, и распространилась в Европе и России в XVII–XVIII вв.

ᠣᠷᠣᠲᠣᠩ Orotòng [orotong], лат. Tungusus, нем. Tunguse, «тунгус» (МС 2. Л. 80a) — бур. *оротон* «орочон», «эвенк» (БРС. С. 362).

ᠴᠠᠮᠨᠠᠴᠠᠨ Chamnachàn [qamnaɣan], лат. Tungusus Davuricus, нем. Davurische Tungusen, «даурский тунгус» (МС 2. Л. 80a) — бур. *хамниган* «эвенк», «тунгус» (БРС. С. 543).

ᠰᠢᠶᠤᠯᠡᠩᠭᠡ Schiulænga [šiü lengge], нем. Officiant im Ulus, «должность в улусе» (МС 2. Л. 81a) — бур. *шуулингэ* «шуленга», «родоуправитель» (БРС. С. 739).

ᠣᠷᠠᠵᠠ Oràza [uraça], лат. Tuguriolum frondeum, нем. Laub = Hütte, «хижина, покрытая листьями» (МС 2. Л. 83a) — бур. *урса* «конусообразный шалаш», «чум» (БРС. С. 477).

Частичные соответствия

Перечисленные ниже слова относятся к растительному и животному миру, а также предметам быта, характерным для Бурятии (в большей степени, чем для Халхи). По этой причине они отнесены нами к бурятской лексике, хотя выявить их в словарях и специальной литературе (см. библиографию) не удалось.

⁶ По одной версии, сформулированной Ц. Дамдинсурэном, слово *мангад* происходит от калмыцкого (ойратского) *манһд* — «татарин»: «Известно, что ойраты называли современных татар мангадами. Весьма вероятно, что западные буряты, имевшие связь с ойратами, тоже знали тюркские племена под этим названием и перенесли его на русских, пришедших из той страны, которую буряты считали тюркской или татарской. Как известно, среди переселенцев из Центральной России в Западную Бурятию было значительное число татар. Отсюда, вероятно, бытующее в Западной Бурятии, наряду с общемонгольским, название русских “орос”, второе название “мангад”» (Дамдинсурэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М., 1957. С. 48). По другой версии, слово *мангад* является производным от класс. монг. *tangyus/tangyud* — «ракшас, плотоядное чудовище». Последняя версия представляется более правдоподобной, так как маньчж. и эвенк. *лоча*, якут. *нууча* — «демон» также использовались в значении «русский».

⁷ Подчеркивание передает написание знака циркумфлекса над обеими гласными в рукописном оригинале, что невозможно отразить при наборе.

ᠠᠵᠣᠯᠠ Azòla [ačula], лат. *Salix humilis*, *Salicetum*, нем. *Weide* = *gestrített*, «ива», «ивняк» (МС 2. Л. 68b). Ср.: бур. *хуһан асуули* «березовая рогулька (вместо тагана при варке чая)» (БРС. С. 63). Примечательно, что слово *ацула* сохранилось в качестве топонима — неофициального названия поселка Темник в Селенгинском районе Бурятии.

ᠴᠣᠯᠣᠳᠤ ᠵᠢ Cholóddshi [quluda ji], лат. *Tinnuncula*, *Mÿschilówka Russis*, нем. *Sperber*, «ястреб-перепелятник» (МС 2. Л. 71b) ← класс. монг. *quladu* ~ *qulatu* «ястреб» + суффикс *ji*. Возможно, суффикс восходит к класс. монг. *ljín*, образующему наименования птиц: в данном случае от класс. монг. *qula* «саврасый», «бежевый».

ᠰᠰᠠᠷᠠᠯᠵᠢ Ssarálzi [saralči], лат. *An(.) Caprimulga (sic!)*, «козодой» (МС 2. Л. 71b) ← класс. монг. *saral* «серый», «пепельный» + суффикс *či*. Возможен тот же принцип образования, что и в предыдущем случае. Ср.: шорский: *saračĭn* «бекас (птица)» (Раџлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911. Т. 4, ч. 1. С. 318b).

ᠪᠦᠲᠡᠢ Butăi [butai], лат. *Butorius*, *Ardea*, нем. *Rohrdommel*, «выпь» (МС 2. Л. 72b). Ср.: бур. *ута хоншоор* «=» (букв. «длинный нос») (БРС. С. 479), *уһанай буха* «=» (БРС. С. 485).

ᠭᠤᠳᠠᠷ Gudàr [gudar], лат. *Onocrotala boræthis*, «пеликан бурятский» (МС 2. Л. 73a). Близко к класс. монг. *qotan* «пеликан» (также присутствует у Д. Г. Мессершмидта в форме ᠴᠣᠳᠠᠭ Chodàng [qotang] (МС 2. Л. 73a) (см. также: Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Қ» / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 2000. [Т. VI]. С. 82–83). Форма с *-r* вместо ожидаемого *-n* может быть обусловлена ошибочным прочтением Мессершмидтом конечного согласного.

ᠪᠣᠷᠵᠢ Bórezi; et Bòrzi [boraji], лат. и нем. *Anas platyrhinchs Masculinus*, aliis *Gadwal Angl. Schauffeler*, «кряква (самец)» (МС 2. Л. 73b) — бур. (хоринский диал.) *боро хоно* «кряковый селезень» (БРС. С. 684), *боржон* «утка (самка)» (БРС. С. 105).

ᠰᠰᠣᠨᠠ Ssòna [sona], лат. *Eadem Femella*, «кряква (самка)» (МС 2. Л. 73b) — бур. *хоно* «чирок-свистунок», «*Anas crecca*», в боханьском диал. «селезень», в тункинском диал. «утка (самка)», ср.: *эрэ хоно* «селезень» (БРС. С. 684).

ᠵᠠᠴᠠᠩᠪᠣᠴᠢ Zachàng Voča [čaʎang buqu], лат. *Lepus*, нем. *Hase*, «заяц» (МС 2. Л. 77a). Ср.: бур. *буха*, класс. монг. *buq-a* «бык». Предположительное, табуистическое название зайца: букв. «белый бык».

ᠠᠲᠲᠠ Atta [ata], лат. *Talpa*, нем. *Maulwurf*, «крот» (МС 2. Л. 78b). Слово было записано Д. Г. Мессершмидтом у бурят-эхиритов 13 декабря 1723 г. в форме *Addáh*. Предположительно от тюркского *ata* «отец; дед по отцу; самец» (Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974. С. 200–201) как табуистическое название крота у бурят.

ᠰᠰᠪᠠᠷ Ssabar̆ r [šabar], лат. Olla vitreata, «стеклянный горшок», нем. Irdener Topf, «глиняный горшок» (МС 2. Л. 84a) ← бур. *шабар*, класс. монг. *sabar* «глина».

ᠰᠢᠷᠠ Scharà-a [šara-a], лат. Cerevisia, нем. Bier, «пиво» (МС 2. Л. 87a) ← класс. монг. *sir-a*, бур. *шара* «желтый». Ср.: халх. *шар айраг* «пиво» (букв. «желтый айрак»).

ОСОБЕННОСТИ ГРАФИКИ И ОРФОГРАФИИ БУРЯТСКИХ ТЕКСТОВ В ЗАПИСЯХ СЛОВНИКА⁸

Графика

1. Стремление графически отграничить в средних позициях слова мягкорядный губной гласный *ö/ü*, обозначив его, как и в начальной позиции слова, знаком *waw* + *yod* (ᠠᠩ), от твердорядного губного гласного *o/u*, обозначаемого знаком *waw* (ᠠ): ᠠᠨᠪᠡᠰᠰᠤ ᠪᠡᠪᠡᠰᠤ ᠪᠡᠪᠡᠰᠤ [öbössu] «трава» (МС 2. Л. 67b). Эта особенность, впрочем, встречается и в первой версии словника, составленной на территории Халхи: ᠠᠨᠪᠡᠰᠤ ᠳᠢᠰᠢ ᠪᠡᠪᠡᠰᠤ [öbö-l-dsi] «удод» (МС 1. Л. 271b).

2. Различие в обозначении согласных *t* и *d* во всех позициях, в то время как в классическом монгольском языке они не имеют графического разграничения:

ᠪᠤᠲᠠᠢ Butài [butai] «выпь» (МС 2. Л. 72b), ᠭᠤᠳᠠᠷ Gudàr [gudar] «пеликан бурятский» (МС 2. Л. 73a).

3. Непоследовательное использование диакритических точек слева при передаче заднеязычных согласных *γ* и *q* (в класс. монг. точки слева применяются только для *γ*):

ᠵᠠᠬᠠᠯᠲᠤ Zachtu [saqal-tu] «дрофа (самец)» (МС 2. Л. 73a), ᠲᠣᠬᠣᠮ Toçòm [toqom] «потник» (МС 2. Л. 85b);

ᠲᠣᠬᠤᠰᠤ Toçòs [toγos] «павлин» (МС 2. Л. 72a), ᠵᠠᠬᠠᠩ Zachan [čaγang] (МС 2. Л. 66b), Zachang (Л. 67a, 71b, 72a, 74a, 77a, 80b), Zagàn «белый» (Л. 76a).

Орфография

1. Отражение перелома исторического гласного *i*: ᠮᠠᠴᠠ Machà [maqa] «мясо» (МС 2. Л. 87b) — класс. монг. *miqan*.

2. Написание на месте комплекса ГСГ (гласный + согласный + гласный) одного гласного либо исключение согласного: ᠭᠣᠷᠣᠭᠡᠰᠦ Gorossu [qara görösü] «медведь» (МС 2. Л. 78a) — класс. монг. *görögesü*; ᠴᠠᠯᠢᠵᠢ Chalju [qaliu] «выдра» (МС 2. Л. 78b) — класс. монг. *qaliγu*.

⁸ Имеются в виду отличия от норм классического монгольского языка. Перечень составлен на основе соответствующего описания в монографии Ц. Б. Цыдендамбаева (*Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные...* С. 300–325).

3. Прочие отклонения от правил правописания: ᠰᠡᠬᠡᠳᠡᠰ Сĕkəsch, Ukèch [ükey] «ящик» (МС 2. Л. 67a) — класс. монг. ükeg; ᠲᠰᠢᠩᠭᠳᠠᠭᠠᠬ Tschingdagàh [čingday-a] «заяц» (МС 1. Л. 270b) — класс. монг. činday-a; и др.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

ᠪᠣᠯᠭᠢᠳᠠ Bolgichda [bolgiyda], лат. Sorbus, нем. Queetschen = Baum, «рябина» (МС 2. Л. 69a) — эвенкийский: *болгикта* «кедровый стланик», «кедровый орех», «тальник» (Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. Л., 1975. Т. I. С. 91).

ᠰᠢᠬᠡᠮᠡ Schæmæ [šeme], лат. Cannabis, «конопля», нем. Hanf = Saat, «конопляное семя» (МС 2. Л. 68a) — тибетский: *so ta* «конопля» (Corff O. u. a. Auf kaiserlichen Befehl erstelltes Wörterbuch des Manjurschen... 3193.2). Ср.: бур. *улан*, класс. монг. *olusu* «=».

ᠴᠠᠷᠠᠭᠤᠰᠤ Caraguss [qaragüs], лат. Aquila, нем. Adler, «орел» (МС 2. Л. 71a) — тюркский: *qara quş* «орел» (букв. «черная птица») (Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1899. Т. 2, ч. 1. С. 134).

ᠰᠢᠷᠡᠭᠦᠢ Schirœgöi [širügüi], лат. Anas Gadwal Gesn., нем. Mittel = Ente, «серая утка» (МС 2. Л. 73b) — казахский: *шүрегей* «чирок» (Бектаев К. Үлкен қазақша-орысша орысша-қазақша сөздік = Большой казахско-русский русско-казахский словарь. Алматы, 1999. С. 487), ср.: бур. *шурхы* «чирок» (БРС. С. 738).

Из русского языка

ᠲᠣᠷᠬᠠᠪᠬᠠᠢ Torchæbhài [torɣabai], лат. Mercator, нем. Handelsmann, Kauffmann, «торговец» (МС 2. Л. 79b) ← рус. *торговый, торговец*.

ᠴᠠᠪᠠᠰᠤ Chabhássu [qabasu], лат. Cerium farinaceum (МС 2. Л. 87a) ← рус. *квас*.

ᠴᠠᠯᠠᠵᠢ Chalájizi [qalayiči], лат. Paspis Triticeus, нем. Weizenbrot, «пшеничный хлеб» (МС 2. Л. 87a) ← рус. *калач*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практически весь рассмотренный в статье лексический материал локализуется во второй версии словника, записанной в Иркутске в марте — апреле 1725 г. (безусловно, при составлении его Д. Г. Мессершмидт мог использовать и свои старые записи, о чем свидетельствует слово ᠠᠲᠲᠠ Atta (МС 2. Л. 78b), зафиксированное еще в декабре 1723 г. у бурят-эхиритов).

Бурятский лексический материал и заимствования из немонгольских языков были рассмотрены отдельно. Бурятская лексика в нашем описании была разделена на две группы. 14 слов, имеющих полные (или очень близкие) соответствия в словарях и источниках, уверенно идентифицируются

как бурятские. Менее определенные случаи, каковых зафиксировано 11, могут быть возведены к близким по смыслу бурятским и монгольским словам. Два из числа этих случаев предположительно дают информацию о табуистических наименованиях животных. Для словника характерны многие особенности графики и орфографии бурятских старописьменных текстов. В словнике выявлено семь заимствований из немонгольских языков, три из них — из русского.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БРС — Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М., 1973
бур. — бурятский язык
диал. — диалект
калм. — калмыцкий язык
МС 1 — СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 266–280
(Монгольский словник Д. Г. Мессершмидта, первая версия)
МС 2 — СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 4. Л. 65–88
(То же, вторая версия)
класс. монг. — классический старописьменный монгольский язык
халх. — халха-монгольский язык